Научная статья
УДК 324
doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.003

Институт плебисцита в исторической ретроспективе

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕРЕБИНОС

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, uliaperebinos@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1695-6299

Аннотация. Статья посвящена проблеме соотношения понятий «плебисцит» и «референдум», анализу политико-правовой практики в исторической ретроспективе с целью выявления особенностей и отличительных черт института плебисцита. В качестве примера взят опыт Франции в силу того, что она имеет давние и стабильные традиции проведения плебисцитов. Исследование показало, что какого-либо принципиального различия между понятиями «плебисцит» и «референдум» в законодательстве России, зарубежных стран и на практике нет. Отличия между указанными дефинициями отмечены научной общественностью. В исследовательской литературе разграничение сводится к предмету голосования.

Ключевые слова: плебисцит; референдум; всенародное голосование; плебисцит во Франции; наполеоновские плебисциты; голлистские плебисциты.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Перебинос Ю. А. Институт плебесцита в исторической ретроспективе // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2023. № 4 (24). С. 32–41. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.003.

Original article

Plebiscite in Historical Retrospect

YULIYA A. PEREBINOS

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, uliaperebinos@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1695-6299

Abstract. The article considers the problem of correlation of the concepts “plebiscite” and “referendum”, the analysis of political and legal practice in historical retrospect in order to identify features and distinctive features of the institution of plebiscite. The experience of France is taken as an example due to the fact that it has a long and stable tradition of holding plebiscites. The study shows that there is no fundamental difference between concepts “plebiscite” and “referendum” in the

© Перебинос Ю. А., 2023

legislation of Russia, foreign countries and in practice. The differences between these definitions are noted by the scientific community. In the research literature, the distinction is reduced to the subject of voting.

Keywords: plebiscite; referendum; popular vote; plebiscite in France; Napoleonic plebiscites; Gaullist plebiscites.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Perebinos Yu.A. Plebiscite in historical retrospect. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2023, no. 4 (24), pp. 32–41. doi 10.46741/2713-2811.2023.24.4.003.

В современной научной литературе к проблеме соотношения понятий референдума и плебисцита существует несколько подходов. Так, одна точка зрения указывает на синонимичность изучаемых явлений, в рамках этого подхода предполагается полное отожествление понятий «референдум» и «плебисцит». Такой взгляд находит отражение во многих энциклопедиях, справочниках и словарях современного периода. Например, в Российской юридической энциклопедии прямо указано, что «плебисцит – это всенародное обсуждение, вид всенародного голосования, референдум». При этом подчеркнуто, что «с юридической точки зрения отсутствуют различия между референдумом и плебисцитом» [1, с. 707]. Указанная точка зрения зародилась еще в конце XIX – начале XX в. В частности, в словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона отмечено, что между институтами плебисцита и референдума «трудно указать принципиальное различие» [2, с. 861].

Согласно другой точке зрения, референдум и плебисцит – это два разных, хотя и схожих института. Оба являются правовыми формами народного голосования, но при этом существуют и отличия. Причем традиция разграничения плебисцита и референдума также восходит к концу XIX – началу XX в. В частности, Леон Дюги указывал, что «референдум очень ясно отличается от плебисцита». Так, плебисцит – это «акт, посредством которого народ делегирует власть одному человеку», в то время как референдум – это «прямое народное правление». Также ученый указывал, что плебисцит связан с личностью инициатора голосования по вопросу о доверии лично ему или его политике [3, с. 397]. Аналогичной точки зрения придерживался французский юрист М. Дюверже, который отмечал, что референдум – это одобрение реформ и голосование за закон, а плебисцит – выражение доверия к человеку и голосование за него [4, с. 44]. В 1990-е гг. исследователи также отмечали, что при плебисците голосование (в отличие от референдума, где волеизъявление граждан касается проекта правового акта) проводится с целью выявления отношения населения к проводимой лидером страны политике [5, с. 83]. На эту особенность указывают и французские авторы, а также отечественный специалист В. В. Маклаков, подчеркивая, что референдумы тогда приобретают плебисцитарный характер, когда становятся инструментом личной власти [6, с. 96].

Во второй половине XX в. некоторые исследователи, в том числе отечественные, акцентировали внимание и на других основаниях для разграничения понятий референдума и плебисцита. В частности, Л. И. Волова их отличие усматривала в отнесении первого к институтам международного права, а второго – к институтам

государственной отрасли. В этой связи она полагала, что плебисциты решают вопросы относительно «разрешения судьбы населения и территории», а референдумы направлены на голосование «населения для принятия законов» и «для решения местных и государственных проблем» [7, с. 53].

Некоторые отечественные исследователи различают два указанных института по целям достижения голосования, объектам и правовым основам. Так, по мнению С. В. Троицкого, плебисцит отличает от референдума его факультативность, необязательность проведения в соответствии с нормами конституционного законодательства, так как его проведение базируется не на законе, а на указе главы государства [4, с. 45].

По мнению других ученых, при плебисците голосование проходит таким образом, что требуется конкретный положительный либо отрицательный ответ, в то время как референдум предполагает выбор из нескольких вариантов ответов [8, с. 162].

Популярной является и точка зрения, согласно которой плебисцит рассматривает вопросы внешней политики, а референдум проводится по внутриполитическим вопросам [9, с. 163].

В настоящее время в отечественной научной литературе бытует также мнение о том, что различия в терминологии обусловлены «лингвистическими нюансами» происхождения указанных терминов и «формальным закреплением их нормативного регулирования», следствием чего является вывод о том, что «плебисцит – термин более политологический, а референдум несет конкретно-правовой смысл» [10, с. 203].

Что касается законодательства зарубежных стран, то здесь можно выделить несколько аспектов. Прежде всего, как справедливо отмечают некоторые исследователи, традиция обозначать всенародное голосование как плебисцит сложилась исторически и принципиальной разницы с референдумом в таких странах не наблюдается. Примером может служить Франция. В то же время аналогичный институт в Швейцарии именовали референдумом [2, с. 861]. Впервые он состоялся в Швейцарии еще в 1439 г. [11, с. 48] и поныне является важным конституционным институтом в этом государстве.

Сегодня в нормативных актах Португалии, Италии, Испании и др. используется термин «референдум». В некоторых латиноамериканских странах, таких как Чили, Эквадор, Коста-Рика, в законодательстве предусмотрен термин «плебисцит» [12, с. 58].

В законодательстве некоторых стран (Сирия, Египет и др.) посредством референдума предусмотрены выборы президента. В этой связи в научной литературе отмечается, что тем самым происходит подмена одного института другим, а фактически в законодательстве этих стран закреплен институт плебисцитарного референдума, означающий голосование по важнейшим, общенациональной значимости вопросам [4, с. 45].

В большинстве же стран на практике оба института регулируются одними и теми же нормативными правовыми актами, проводятся по одинаковой процедуре и на идентичных принципах, их результаты имеют императивный характер. В ряде стран разница между ними сводится «лишь к традиции словоупотребления» [5, с. 84].

В современном российском законодательстве такого понятия, как «плебисцит», нет, используется термин «референдум». В связи с проведением голосования 2020 г. по вопросу внесения поправок в Конституцию Российской Федерации был принят специальный нормативный правовой акт – Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», который ввел новую для отечественной конституционно-правовой теории и практики конструкцию «всенародное голосование». В научной литературе проведенное в соответствии с указанным федеральным законом летом 2020 г. мероприятие называют и не плебисцитом, и не референдумом, а некоей гибридной формой, так как по формальным и процедурным причинам оно не соответствовало требованиям законодательства о проведении референдумов в Российской Федерации. При этом некоторые исследователи однозначно утверждают, что всенародное голосование 2020 г. не является референдумом, но «по всей вероятности является плебисцитом» [10, с. 203–204].

Таким образом, если какого-либо серьезного различия между понятиями «плебисцит» и «референдум» в законодательстве России, зарубежных стран и практической плоскости не выявляется, то они отмечаются в научной литературе, то есть подобные различия носят «чисто научный, доктринальный характер» [5, с. 84].

В целом разграничение рассматриваемых понятий в современной научной литературе сводится к предмету голосования – тому вопросу, который выносится на утверждение населением. Как правило, плебисцит проводится с целью определения государственной принадлежности какой-либо территории, для принятия решений по вопросам особой государственной важности, одобрения или неодобрения кандидатуры на должность главы государства [13, с. 10]. Следует согласиться с тем кругом исследователей, которые считают, что плебисцит – это разновидность референдума по предмету голосования. Предметом плебисцита является политика какого-либо высшего института власти (президента, премьер-министра, парламента и др.), которая касается и внутригосударственных, и международных вопросов, в том числе присоединения территорий [14, с. 45; 5, с. 84].

Если иметь в виду вышеуказанные критерии, то в истории зарубежных государств можно обнаружить немало примеров собственно плебисцита. В качестве иллюстрации особенностей плебисцитарных всенародных голосований в данной публикации выбрана Франция как страна, имеющая давние и стабильные традиции проведения всенародных голосований. Так, история плебисцитов во Франции ведет свой отсчет еще с XVIII в. Впервые там к всенародному голосованию прибегли еще в годы Великой Французской революции в 1793 [11, с. 48] и 1795 [14, с. 78] годах для ратификации республиканских конституций. При этом французские исследователи первым в истории Франции плебисцитом называют голосование от 30 августа 1799 г. по вопросу принятия Конституции VIII года республики [6, с. 94].

Плебисциты в постреволюционной Франции конца XVIII – начала XIX в. фактически касались изменения формы правления. На рубеже 1799–1800 гг. был проведен первый такой плебисцит, касавшийся утверждения новой французской Конституции 1799 г. [15, с. 141], которая стала результатом Переворота 18 брюмера и прихода Наполеона Бонапарта к власти в качестве Первого консула. Плебисцит проходил путем

публичной письменной подачи голосов в течение нескольких дней. При этом подача голосов проходила во французских департаментах в разное время. Таким образом, плебисцит 1799–1800 гг. фактически поставил крест на парламентаризме в постреволюционной Франции, так как конституция была принята в обход парламента.

Следующие плебисциты были проведены во Франции в 1802 и 1804 гг. и способствовали установлению режима личной власти Наполеона Бонапарта, переходу от республики к монархии в форме империи. Народное голосование 1802 г. проводилось по вопросу о предоставлении Бонапарту титула пожизненного первого консула, а на плебисцит 1804 г. было вынесено положение об утверждении права Бонапарта передавать императорское достоинство по наследству «в прямом, кровном, законном и усыновленном потомстве» [16, с. 173]. На обоих плебисцитах были приняты утвердительные решения, в результате во Франции произошла смена формы правления и возникла новая императорская династия Бонапартов.

В дальнейшем плебисциты во Франции были проведены в период Второй империи. Всего Наполеоном III было проведено пять голосований. Первый плебисцит состоялся еще при Второй республике, в конце 1851 г., он касался изменения ее Конституции и увеличения президентского срока Луи-Наполеона Бонапарта с четырех до десяти лет. В итоге продление президентства было одобрено большинством избирателей [17]. Через год в ноябре 1852 г. Бонапартом был инициирован новый плебисцит, на котором народом решался вопрос об одобрении ратификации новой Конституции, которую провел Сенат. Результатом плебисцита 1852 г. стало одобрение ратификации новой Конституции подавляющим большинством голосов [18]. В итоге во Франции был установлен режим Второй империи, монархия сменила республиканскую форму правления.

Еще одним примером всенародного голосования в истории Франции стал плебисцит 1870 г., организованный императором Наполеоном III с целью выявления уровня поддержки со стороны широких народным масс проводимых правительством либеральных реформ. На плебисците 1870 г. французы «смогли выразить свое мнение о проведенных преобразованиях в сфере государственных структур и гражданских свобод» [19, с. 95]. Также на голосование был вынесен вопрос об одобрении проекта новой Конституции. Инициируя данный плебисцит, по мнению исследователей, Наполеон III «оставался верен своим первоначальным принципам – ни одно серьезное действие власти не имеет веса без одобрения народа» [19, с. 99]. Голосование состоялось 8–9 мая 1870 г., в ходе его 82 % голосовавших поддержали проводимые Наполеоном либеральные реформы и новую Конституцию. По мнению историков, такой результат следовало рассматривать как «успех личной деятельности Наполеона III», которого французы «хорошо знали, который был им понятен, который выполнял свои обещания и символизировал порядок» [19, с. 99].

Таким образом, плебисциты режима бонапартизма конца XVIII – начала XIX в. и второй половины XIX в. отвечают главным признакам плебисцитарного всенародного голосования – на них принимались судьбоносные решения, касавшиеся важнейших сторон политического развития Франции и одобрения политики ее лидера.

В XX в. Франция также не единожды обращалась к практике проведения всенародных голосований: в 1945, 1946, 1958, 1961–1962, 1969, 1972, 1988, 1992, 2000 гг. В XXI в. пока было проведено лишь одно подобное всенародное голосование в 2005 г.

Первый в XX в. плебисцит был инициирован сразу же после окончания Второй мировой войны генералом Шарлем де Голлем для внутриполитического переустройства Французской республики. Он включал два вопроса, на которые избиратели должны были ответить утвердительно или отрицательно. Первый вопрос предполагал выявление отношения избирателей к отмене Конституции Третьей республики и передаче власти новоизбранному парламенту. Второй вопрос касался ограничения власти этого временного парламента в семь месяцев, в течение которых должна была быть принята новая конституция. В итоге народ своим решением отменил действие конституции 1875 г. и высказался за принятие новой конституции с последующим ее всенародным утверждением [6, с. 97–98].

Плебисциты, проводимые в мае и октябре 1946 г., решали вопросы ратификации новой конституции. В первом случае проект конституции был отвергнут, во втором – одобрен, что ознаменовало собой начало очередного этапа французской государственности – Четвертой республики [20, с. 226]. В 1958 г. на волне Алжирского кризиса и неспособности правительства его разрешить Шарлем де Голлем был инициирован очередной плебисцит, в ходе которого французы должны были дать утвердительный или отрицательный ответ на вопрос: «Вы за образование 5-й Республики?» [21, с. 65]. Фактически на этом плебисците население голосовало по вопросу доверия де Голлю, так как именно им был предложен проект Конституции Пятой республики, и именно он претендовал на должность президента в соответствии с новой конституцией, в которой полномочия президента были значительно расширены.

Плебисциты 1961–1962 гг., также организованные по инициативе Шарля де Голля, решали судьбу Алжира. Так, на плебисците от 08.01.1961 решался вопрос о самоопределении Алжира, причем голосование проходило как на территории самой Франции, так и на ее заморских территориях. Большинство участников голосования высказалось за предоставление Алжиру права на самоопределение [22, с. 29]. Аналогичный плебисцит в дальнейшем был проведен в 1988 г., в результате которого право на самоопределение получили жители еще одной колонии – Новой Каледонии [6, с. 108].

Плебисцит от 08.04.1962 касался одобрения Эвианских соглашений между Францией и Алжиром, согласно которым бывшая французская колония фактически должна была получить независимость. Более 90 % французов высказались утвердительно. В итоге в июле 1962 г. в Алжире прошел уже самостоятельный плебисцит, на котором алжирцы абсолютным большинством голосов высказались за независимость своей страны [22, с. 29]. Таким образом, плебисциты начала 1960-х гг. во Франции касались решения вопроса о государственной принадлежности определенной территории (в данном случае – Алжира), что также является предметом проведения собственно плебисцитов, то есть отвечает их отличительным от референдума чертам.

Важнейшим для политической системы Франции являлся и плебисцит от 28.10.1962, на который был вынесен вопрос о введении президентских выборов путем всеобщего голосования. Этот плебисцит, как и предыдущие, начиная с 1958 г., был инициирован Шарлем де Голлем [20, с. 236]. В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что одобрение всеобщих президентских выборов означало

и одобрение политики де Голля как авторитетного главы Французской республики, что еще раз подчеркивает значимость плебисцита как всенародного голосования, одним из предметов которого является оказание доверия/недоверия лидеру государства. Эту особенность плебисцитов демонстрирует и голосование 1969 г. в условиях острейшего политического кризиса во Франции. Ш. де Голль вынес на рассмотрение избирателей проект реформы Сената и создания регионов. При этом в преддверии плебисцита президент заявил, что, если население не поддержит преобразования, он уйдет в отставку. Таким образом, плебисцит 1969 г. фактически являлся лакмусовой бумажкой степени доверия французов своему президенту. Большинство высказалось против реформ, и де Голль покинул президентский пост [14, с. 79]. Завершая обзор голлистских плебисцитов 1960-х гг., имеет смысл привести мнение В. В. Комаровой, которая отмечает, что «именно они являются классическим примером плебисцитарных референдумов» [4, с. 44].

Последний на данный момент плебисцит во Франции, проводимый по вопросу реформирования государственных институтов, состоялся в 2000 г. Он решал важнейший вопрос – сокращение срока полномочий президента Французской республики с семи до пяти лет. Большинство участвующих в голосовании высказались за сокращение срока правления [14, с. 83]. Плебисциты 1972, 1992, 2005 гг. касались формирования и развития Европейского Союза, в котором Франция играла одну из ключевых ролей [6, с. 108]. Причем Ж.-Р. Дюпра указывает, что «в голосованиях 1992 и 2005 гг. отсутствовали качества плебисцитарности референдумов» [14, с. 80]. Под плебисцитарностью референдумов он понимает то, что они апеллировали напрямую к мнению народа «в целях проведения решений через голову парламента», в этой связи плебисциты эпохи президентства Ж. де Голля как раз и были направлены на «избавление от сопротивления парламентских палат» [14, с. 81].

Обобщая практику проведения всенародных голосований во Франции в течение XVIII–XXI вв., следует констатировать, что плебисциты проводились регулярно, систематически, в разных политико-правовых условиях. Они отвечают доктринальным, принятым в современной научной литературе представлениям о плебисците. Предметом французских плебисцитов являлись важнейшие вопросы государственно-политической жизни, в том числе одобрение новых конституций, продление или сокращение срока полномочий главы государства, решение вопросов о государственной принадлежности той или иной территории. Довольно часто во Франции значением проведения всенародных голосований являлось оказание доверия или недоверия лидеру страны.

Опираясь на особенности плебисцита с доктринальной точки зрения, практику проведения подобных всенародных голосований во Франции как государстве, имеющем стабильные традиции организации и проведения плебисцитов, и учитывая тот факт, что в законодательстве Российской Федерации в настоящее время отсутствует указанная дефиниция, представляется возможным ввести в отечественную политико-правовую теорию и практику термин «плебисцит» для обозначения всенародного голосования по вопросам доверия главе государства, Государственной Думе, Совету Федерации, Председателю Правительства, другим высшим органам власти и управления, а также по вопросу государственной принадлежности той или иной территории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Российская юридическая энциклопедия / гл. ред. А. Я. Сухарев. М., 1999. 1110 с.
2. Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1899. Том XXIIIa: Петропавловский – Поватажное. 981 с.
3. Дюги Л. Конституционное право: Общая теория государства. М., 1908. 957 с.
4. Комарова В. В. Новые формы народовластия или старый референдум? // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2006. № 1. С. 42–48.
5. Синцов Г. В. Проблемы разграничения понятий института референдума и плебисцита в законодательстве зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 81–84.
6. Маклаков В. В. Референдум в зарубежных странах : учеб. пособ. М., 2014. 127 с.
7. Волова Л. И. Плебисцит в международном праве. М., 1972. 152 с.
8. Дюкло Ж. Будущее демократии / пер. с фр. Ж. Дюкло. М., 1963. 199 с.
9. Елисеева А. А., Зацепа О. О. Государственно-правовая природа народовластия: синтетический подход // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. №2 (39). С. 161–169.
10. Пирожкова И. Г., Попов А. М. Институт референдума: проблемные вопросы квалификации и законодательство Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. 202–213.
11. Бучакова М. А., Шевченко, С. В. Референдум и плебисцит как формы непосредственной демократии // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2016. № 1 (46). С. 47–53.
12. Пономаренко А. Н. Конституционные и наднациональные стандарты в сфере референдума и право народов на самоопределение // Закон и право. 2019. № 5. С. 57–60.
13. Бошно С. В., Чиркин, В. Е. Государствоведение: прямая демократия или краудсорсинг? // Право и современные государства. 2019. № 4. С. 9–19.
14. Дюпра Ж.-Р. Конституционный референдум во французской системе, функционирующей на логической основе представительства // Правовые исследования во Франции : сб. науч. тр. / под обш. ред. В. В. Маклакова. М., 2007. С. 77–83.
15. Денисов С. А. Условия демократизации правотворчества // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 138–145.
16. Казачанская Е. А., Конопий А. С. Переворот 18 брюмера VIII года республики (9 ноября 1799 года) и переход к режиму единоличной власти Бонапарта // Философия права. 2019. № 4 (91). С. 167–174.
17. Плебисцит о ратификации государственного переворота 2 декабря 1851 г. URL: https://frpedia.wiki/ru/Plébiscites_sous_Napoléon_III#cite_note-Dec_1851-1 (дата обращения: 29.05.2023).
18. Референдум о восстановлении империи [голосование 21 и 22 ноября 1852 г.]. URL: https://mjp.univ-perp.fr/france/ref1852.htm (дата обращения: 29.05.2023).
19. Уварова М. А. «Либеральная империя» и электоральные процессы во Франции (1869–1870) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. № 4 (849). С. 94–101.
20. Крашенинникова Н. А. История государства и права зарубежных стран : в 2 т. : учеб. / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. М., 2020. Т. 2: Современная эпоха. 816 с.
21. Кларе Ф. 1958: преемственность и разрыв исторической традиции // Политические институты России и Франции: традиции и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. В. Ефременко, Н. Ю. Лапина. М., 2014. С. 65–78.
22. Шмелев Д. В. Народно-республиканское движение и война в Алжире // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 4. С. 26–31.

REFERENCES

1. *Rossiiskaya yuridicheskaya entsiklopediya* [Russian Legal Encyclopedia]. Ed. by Sukharev A.Ya. Moscow, 1999. 1,110 p.
2. *Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t. Tom XXIIIa: Petropavlovskii – Povatazhnoe* [Encyclopedic dictionary: in 86 volumes. Volume XXIIIa: Petropavlovsk – Povatazhnoe]. Ed. by F.A. Brockhaus, I.A. Efron. Saint Petersburg, 1899]. Saint Petersburg, 1899. 981 p.
3. Dyugi L. *Konstitutsionnoe pravo: obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional law: general theory of the state]. Moscow, 1908. 957 p.
4. Komarova V.V. New forms of democracy or the old referendum? *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,* 2006, no. 1, pp. 42–48. (In Russ.).
5. Sintsov G.V. The differentiation problems of the terms referendum and plebiscite in the foreign countries legislation. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Legal Legislatio*n, 2010, no. 4, pp. 81–84. (In Russ.).
6. Maklakov V.V. *Referendum v zarubezhnykh stranakh: ucheb. posob.* [Referendum in foreign countries: study guide]. Moscow, 2014. 127 p.
7. Volova L.I. *Plebistsit v mezhdunarodnom* prave [Plebiscite in international law]. Moscow, 1972. 152 p.
8. Duclos J. *Budushchee demokratii* [The future of democracy]. Moscow, 1963. 199 p.
9. Eliseeva A.A., Zatsepa O.O. State legal nature of democracy: synthetic approach. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Notes of the Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov*, 2011, no. 2 (39), pp. 161–169. (In Russ.).
10. Pirozhkova I.G., Popov A.M. Referendum institution: problematic issues of qualification and legislation of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1, 202–213. (In Russ.).
11. Buchakova M.A., Shevchenko, S.V. Referendum and plebiscite as a form of direct democracy. *Vestnik OmGU. Seriya. Pravo = Bulletin of the Omsk State University. Series. Law,* 2016, no. 1 (46), pp. 47–53. (In Russ.).
12. Ponomarenko A.N. Constitutional and supranational standards in the field of referendum and the right of peoples to self-determination. *Zakon i pravo = Law and Legislation*, 2019, no. 5, pp. 57–60. (In Russ.).
13. Boshno S.V., Chirkin V.E. State studies: direct democracy or crowdsourcing? *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern States*, 2019, no. 4, pp. 9–19. (In Russ.).
14. Dupre J.-R. Constitutional referendum in the French system, functioning on the logical basis of representation. In: Maklakov V.V. *Pravovye issledovaniya vo Frantsii: sb. nauch. tr.* [Legal studies in France: collection of scientific works]. Moscow, 2007. Pp. 77–83. (In Russ.).
15. Denisov S.A. Conditions for the democratization of lawmaking. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal Technique*, 2014, no. 8, pp. 138–145. (In Russ.).
16. Kazachanskaya E.A., Konopii A.S. The coup d'etat of the 18th Brumaire of the VIII year of the Republic (November 9, 1799) and the transition to the regime of Bonaparte's sole power. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2019, no. 4 (91), pp. 167–174. (In Russ.).
17. *Plebistsit o ratifikatsii gosudarstvennogo perevorota 2 dekabrya 1851 g.* [Plebiscite on ratification of the coup d'etat on December 2, 1851]. Available at: https://frpedia.wiki/ru/Plébiscites_sous_Napoléon_III#cite_note-Dec_1851-1 (Accessed May 29, 2023).
18. *Referendum o vosstanovlenii imperii [golosovanie 21 i 22 noyabrya 1852 g.]* [Referendum on the restoration of the Empire [voting on November 21 and 22, 1852]. Available at: https://mjp.univ-perp.fr/france/ref1852.htm (accessed May 29, 2023). (In Russ.).

19. Uvarova M.A. “The Liberal Empire” and electoral processes in France (1869–1870). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2022, no. 4 (849), pp. 94–101. (In Russ.).
20. Krasheninnikova N.A. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran : v 2 t. T. 2: Sovremennaya epokha: ucheb.* [History of state and law of foreign countries: in 2 volumes. Volume 2: Modern Era: textbook]. Ed. by N.A. Krasheninnikov. Moscow, 2020, 816 p.
21. Klare F. 1958: continuity and rupture of historical tradition. In: Efremenko D.V., Lapina N.Yu. *Politicheskie instituty Rossii i Frantsii: traditsii i sovremennost’: sb. nauch. tr.* [Political institutions of Russia and France: traditions and modernity: collection of scientific works]. Moscow, 2014. Pp. 65–78. (In Russ.).
22. Shmelev D.V. The Republican People’s movement and the war in Algeria. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2010, no. 4, pp. 26–31. (In Russ.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕРЕБИНОС – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, uliaperebinos@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1695-6299

YULIYA A. PEREBINOS – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of State and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, uliaperebinos@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1695-6299

Статья поступила 30.05.2023